

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.2.14

Функциональные особенности недосказанных высказываний во французском языке

Т. Н. Талецкая

*Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
Республика Беларусь, 247760 г. Мозырь, ул. Студенческая, 28.*

В статье на материале французского языка описываются синтаксические, семантические и коммуникативные особенности недосказанных высказываний. Незавершенность синтаксической структуры не позволяет им соответствовать статусу предложения. Из-за имплицитности семантики они не являются номинативными единицами, но при условии сохранения своей референции функционируют как семантически значимые единицы. Связь недоговоренных высказываний с прагматикой обусловлена побуждением адресата к адекватному восприятию намека через недомолвку.

Ключевые слова: разговорная речь, подтекст, прагматика, преднамеренная/непреднамеренная недосказанность.

Недосказанность (недомолвка, умолчание) свойственна диалогической разговорной речи. Существуют разные виды недосказанности – преднамеренная и непреднамеренная. У непреднамеренно-незавершенных высказываний интенция на недоговоренность отсутствует. Иногда незавершенность вызвана механическим обрывом речи, если адресат перебивает собеседника и не дает ему завершить начатое высказывание. В других случаях говорящий сам не заканчивает свою мысль (не может подобрать нужное слово или выражение; внезапно забывает то, что хотел сказать; очень волнуется и сбивается с мысли или раздражен настолько, что не может сосредоточиться и перескакивает с одной мысли на другую, оставляя недосказанными начатые высказывания; может измениться коммуникативное задание или сказаться влияние факторов психологического порядка и т.д.). На примере следующих контекстов видно, что непреднамеренная (спонтанная) недосказанность определяется мотивами, связанными с оформлением высказывания на этапе его реализации (здесь и далее перевод приводится в авторской редакции):

- *Je ne peux pas ... penser ... quand vous ...*

- *Ne pensez pas. Répétez simplement: Oui, Travis, j'irai avec vous voir votre voilier.*

- *Oui, Travis, je ... oh! ... je ferai tout ce que vous ...*

A quoi bon! Elle n'avait plus envie de parler.

- *Bonne réponse, dit-il en riant [1, p. 129].*

- *Papa vous attend demain matin ... Dès que vous serez éveillé ... Il est très content que vous soyez venu.*

- *Я не могу... думать... когда вы...*

- *Не думайте. Просто повторите: Да, Трэвис, я пойду с вами посмотреть на ваш парусник.*

- *Да, Трэвис, я... О!.. Я сделаю все, что вы...*

Зачем! У нее не было желания продолжать.

- *Хороший ответ, рассмеялся он.*

- *Папа ждет вас завтра утром... Как только вы проснетесь... Он очень рад, что вы приехали.*

- *Et toi, ma petite Catherine, tu es contente aussi?*

- **Oh! Moi ...**

Elle fit un geste qui signifiait que ses sentiments particuliers n'intéressaient personne [2, p. 77].

- *Oui, tu es décoiffée, dit Lioubov avec un sourire vénéréux.*

- **Peut-être, répliqua Tania, mais toi, qui es si bien coiffé, tu as l'air ...**

Elle ne sut comment achever sa phrase, parce que Kisiakoff l'observait avec insistance [3, p. 147–148].

- *Je reste ici un moment encore, dit Janek.*

- *Pour quoi faire?*

- **C'est ... c'est ...**

Il voulut dire: c'est mon ami. Mais il dit:

- *Je le connais [1, p. 129].*

- *А ты, малышка Катрин, ты тоже счастлива?*

- **О! Я...**

Она сделала жест, означавший, что ее личные чувства никого не интересуют.

- *Да, у тебя растрепаны волосы, – сказала Любовь с почтенной улыбкой.*

- **Может быть, ответила Таня, но ты, так хорошо причесанная, у тебя вид...**

Она не знала, как закончить фразу, потому что Кизяков смотрел на нее в упор.

- *Я останусь здесь еще ненадолго, – сказал Янек.*

- *Для чего?*

- **Это... Это...**

Он хотел сказать: «Это мой друг». Но сказал:

- *Я его знаю.*

Для прагматических исследований особый интерес вызывает недосказанность, являющаяся преднамеренной (умышленной), когда «недомолвка» сопровождается намеками, подтекстом, когда адресату предстоит с учетом ситуации самостоятельно домыслить то, что было недосказано и отреагировать на эту семантическую имплицитность. Такая прагматически обусловленная недосказанность определяется мотивами, связанными непосредственно с содержанием высказывания:

- *Tu ne montes pas avec moi?*

- *Non.*

- *Pourquoi?*

- *Je préfère ...*

- *Ton père et Carole sont partis: je suis seule dans l'appartement.*

Il hésitait encore.

- **S'il apprend que tu m'as amené à la maison ...**

- *Et puis après? Il faudra bien que tu y retournes un jour! Viens, je t'en prie! [4, p. 358].*

- *Ты не поднимешься со мной?*

- *Нет.*

- *Почему?*

- *Я предпочитаю...*

- *Твой отец и Кароль ушли: я одна в квартире.*

Он все еще сомневался.

- **Если он узнает, что ты привела меня домой...**

- *Ну и что из того? Тебе придется вернуться туда когда-нибудь! Пойдем, прошу тебя!*

- *Cela vous ennuie, que mon oncle s' imagine ...*

- *Il s'approcha de la jeune femme, passa un bras autour de ses épaules.*

- *Moi, cela ne me déplaît pas, reprit-il. Supposez, Raymonde, que je sois ... un peux amoureux de vous, hein, supposez! ... Où serait le mal?*

- *Non, murmura Raymonde en se dégageant. Il ne faut pas ... Votre père se fâcherait, s'il apprenait que ... Je serais obligée de partir* [5, p. 58].

- *Это Вас беспокоит, что мой дядя думает...*

Он подошел к молодой женщине, обнял ее за плечи.

- *Я не скажу, что мне это неприятно, продолжил он. – Предположите, Раймонда, что я... возможно, немного влюблен в вас, подумайте!.. Что же в этом плохого?*

- *Нет, – пробормотала Раймонда, отстраняясь. – Не надо... Ваш отец рассердился бы, если бы узнал, что... Я вынуждена была бы уехать.*

Недосказанные высказывания – это своеобразные единицы живой разговорной речи, обладающей особым синтаксисом. Главной их функциональной особенностью на синтаксическом уровне является структурная незавершенность, отсутствие у высказываний грамматического конца. Это позволяет квалифицировать их как «не-предложения», т.е. как единицы, не соответствующие статусу предложения и нарушающие системные нормы. Нереализованные конечные позиции структурно незавершенных высказываний (СНВ) восстанавливаются с помощью синтаксического прогнозирования [6], базирующегося на знании грамматических законов французского языка. Прогнозирование и восстановление нереализованной в структуре СНВ синтаксической позиции имеет в своей основе валентностные свойства эксплицитно выраженных компонентов в SVC и правила грамматической сочетаемости единиц французского языка. Последние определяют порядок следования компонентов в синтаксическом минимуме S – V – C, а также потребность морфологических элементов и синтаксических компонентов в сочетаемости (в силу неавтономности слова и аналитизма французского языка). Прогнозирование осуществляется последним компонентом (элементом), причем наибольшей силой прогнозирования обладает глагол, открывающий в структуре предложения другие позиции. К элементам, обладающим силой синтаксического «прогнозирования», во французском языке кроме глагольного компонента относятся практически все служебные части речи, для которых необходима линейная сочетаемость.

Типы структурно незавершенных высказываний зависят от количества реализованных в синтаксическом ряду позиций и могут содержать:

1. Субъектно-предикатную структуру SV, в которой заполнен максимум, т.е. две основные позиции. Глагольный компонент прогнозирует более или менее определенное структурное (предложное или беспредложное) продолжение.
2. Часть субъектно-предикативной группы SV, где в позиции V отсутствует значимый компонент – причастие, прилагательное, инфинитив.
3. Субъектный компонент S (не заполнены две позиции – V и C).
4. Другие количественные комбинации синтаксических позиций, типа *S te ...*, *S lui V ...*, *SV sa ...* и т.д.

5. Элементы (вводные), не входящие в структурный минимум предложения, типа: *Et même ... C'est-à-dire ... ; Seulement ...* и др.

В условиях непосредственного общения о завершенности высказывания часто сигнализирует не грамматическая оформленность, а семантическая достаточность, когда адресат имплицитно или эксплицитно восстанавливает семантику недосказанности (т.е. невербализованной части). В диалогическом взаимодействии такие высказывания могут функционировать как составная часть структурно разорванных (СРВ) или как структурно незавершенные высказывания (СНВ) с имплицитной семантикой:

СРВ	СНВ
- <i>Tandis que moi ... Il y a des pères dévoués, naturellement ... Mais je ne sais pas s'il y en a un qui ait été aussi bon que le mien.</i>	- <i>Tu as été la maîtresse de Vaudrec?</i>
- <i>Et pourtant ... Pourtant ...</i>	<i>Madelaine, qui enlevait son voile, se retourna d'une secousse: Moi? Oh!</i>
- <i>Pourtant quoi? Qu'est-ce que tu allais dire, maman?</i>	- <i>Oui, toi. On ne laisse pas toute sa fortune à une femme, sans que ...</i>
- <i>Et pourtant, ce n'était pas ton père</i> [7, p. 91].	<i>Elle était devenue tremblante et ne parvenait point à ôter les épingles qui retenaient le tissu transparent. Après un moment de réflexion, elle balbutia, d'une voix agitée:</i>
- <i>Между тем как я... Есть преданные отцы, естественно... Но не знаю, есть ли такой, который был бы так хорош, как мой.</i>	- <i>Voyons ... voyons tu es fou ... tu es ... tu es ...</i> [8, p. 207].
- <i>И тем не менее... Тем не менее...</i>	- <i>Ты была любовницей Водрека?</i>
- <i>Тем не менее, что? Что ты хотела сказать, мама?</i>	<i>Мадлен, снимавшая вуаль, резко обернулась:</i> - <i>Я? О!</i>
- <i>И тем не менее он не был твоим отцом.</i>	- <i>Да, ты. Все свое состояние не оставляют женщины, которая не была бы...</i>
	<i>Ее охватила дрожь, и ей никак не удавалось вынуть булавки, удерживающие прозрачную ткань. После минутного размышления она взволнованно пробормотала:</i>
	- <i>Да ты что ... ты что ... ты с ума сошел ... ты ...</i>

Первые (СРВ) реализуют речевую событийную номинацию, поскольку их семантика полностью эксплицируется, и обозначаемый высказыванием референт (ситуация действительности) получает свое полное наименование. Что касается СНВ с имплицитной семантикой, то в них получает свое обозначение лишь часть отображаемой ситуации. В силу этого они теряют способность к речевой событийной номинации и не могут быть номинативными единицами. Но их референция не утрачивается, если отнесенность к фрагменту внеязыковой действительности осуществляется через другие каналы информации – слуховой, визуальный, когнитивный. При этом средствами, компенсирующими недосказанность, становятся пресуппозиция, просодия, паралингвистика и др. Семантическая завершенность СНВ определяется адекватностью их восприятия адресатом.

Восприятие недосказанности – это активный встречный процесс со стороны адресата, который предполагает предвосхищение воспринимаемой информации: адресат способен мысленно предвидеть, что хочет сказать собеседник. Однако не всегда референция имплицитной части СНВ оказывается тождественной для говорящего и адресата, что ведет к коммуникативным неудачам и требует корректировки в последующих речевых ходах коммуникантов. Процесс распознавания недомолвок и намеков базируется на критических точках, несущих информацию, необходимую и достаточную для распознавания преднамеренно невербализованной информации. Такая критическая точка не совпадает с традиционно понимаемым грамматическим концом предложения, но она маркирует коммуникативную завершенность, если адресат тождественно устанавливает референцию недосказанной информации.

Изучение недосказанных высказываний интересно со стороны выполняемых ими прагматических функций в процессе общения. Исследование прагматического предназначения СНВ позволило установить зависимость коммуникативной функциональности данных единиц от их структурной и семантической организации: СНВ используются для оказания воздействия на адресата через активизацию его мыслительной деятельности на уровне «смысловых» и «языковых» гипотез. Связь СНВ с прагматикой обусловлена побуждением адресата к адекватному распознаванию недосказанности, чтобы вызвать в его вербальном и невербальном поведении некоторые изменения.

Преднамеренно-недосказанные СНВ представляют собой прагматически отмеченные коммуникативные единицы, реализующие через намек одну из установок говорящего – замысел или умысел. Адекватная обратная реакция на намек – это результат догадки адресата, который устанавливает тождественную референцию СНВ и отвечает вербальной или невербальной реакцией. Прагматический эффект, реализованный адекватно интенции говорящего, ведет к результативной (успешной) коммуникации.

Отсутствие коммуникативного результата связано с невозможностью для адресата установить референцию недосказанности:

- *Oh, moi, je n'ai rien, moi, je vais bien. Mais toi, ma vieille, tu devrais te voir, ces yeux creux, cet air béat, on dirait ...*

- *Vas-y, finis ta phrase, qu'est-ce qu'on dirait?*

Il bâilla, un long bâillement étiré, pas sincère pour un sou.

- *Devine ...* [9, p. 67].

- *О, я, я ничего, у меня все хорошо. Но ты, моя милая, ты бы видела себя, эти впалые глаза, этот ханжеский вид, как если бы...*

- *Давай, заканчивай свою фразу, как если бы что?*

Он очень протяжно и неискренне зевнул:

- *Догадайся...*

Адресату (женщине) неприятен намек собеседника на то, как она выглядит. И даже в ответ на просьбу закончить высказывание тот умышленно не договаривает, оставляя женщину в неизвестности и предоставляя ей самой догадаться, на что был сделан намек. Коммуникативного результата не получилось.

Возможны также речевые ситуации, когда имеет место частичное нарушение коммуникации как результат особой прагматической активности адресата: когда, несмотря на то, что он распознал

намек и однозначно установил референцию недосказанности, он умышленно блокирует перлокутивный эффект, оставаясь на позиции человека, не понимающего, о чем идет речь.

Таким образом, прагматическая направленность преднамеренно недосказанных высказываний обусловлена интенцией говорящего, сознательно нарушающего грамматические стереотипы. Функционирование в разговорной речи незавершенных структур свидетельствует о доминировании коммуникативного плана над синтаксическим, когда нарушение синтагматических связей происходит преднамеренно и служит целям прагматического воздействия на собеседника. Недосказанные (недоговоренные) высказывания не являются предложениями (они не соответствуют системным нормам языка), но это коммуникативно релевантные (или коммуникативно нерелевантные), прагматически отмеченные единицы синтаксиса разговорной речи.

Литература

1. Gary R. L'éducation européenne. Paris: Gallimard, 1956. 245 p.
2. Mauriac F. Les anges noirs. Paris: Grasset, 1968. 256 p.
3. Troyat H. Tant que la terre durera. t.I. Paris: La Table Ronde, 1973. 506 p.
4. Troyat H. La faim des lionceaux. Les Eygletière. Paris: J'ai lu, 1979. 367 p.
5. Voileau-Narcejac. Le mauvais oeil. Paris: Denoel, 1979. 221 p.
6. Талецкая Т. Н., Новикова О. Н. Синтаксическое прогнозирование и типы структурно незавершенных высказываний во французском языке // Вестн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. 2019. №2(54). С. 160–164.
7. Pagnol M. César. Paris: Grasset, 1970. 244 p.
8. Maupassant G. Bel-ami. Moscou: Vyssaja Scola, 1981. 252 p.
9. Rivoyre Ch. Le petit matin. Paris: Grasset, 1976. 188 p.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков и методики преподавания иностранных языков УО «Мозырский ГПУ им. И. П. Шамякина» (канд. филол. наук, доцент Л. П. Пузан).

FUNCTIONAL FEATURES OF INCOMPLETE UTTERANCES IN THE FRENCH LANGUAGE

T. N. Taletskaya

*Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
28 Studencheskaya st., 247760 Mozyr, Republic of Belarus.*

Email: tatjanatalezkaya@mail.ru

The article describes syntactic, semantic and communicative features of verbally incomplete utterances based on the material of the French language. The incompleteness of the syntactic structure does not allow them to correspond to the status of the sentence. Because of the implicitness of semantics, they are not nominative units, but if

their reference is preserved, they function as semantically significant units. The connection of verbally incomplete utterances with pragmatics is due to the recipient's motivation to adequately perceive a hint through an omission.

Keywords: spoken language, implication, pragmatics, intentional/unintentional understatement.